

Научная статья
УДК 7.036+725.917(571.1/5)
DOI 10.46748/ARTEURAS.2023.02.014

Зональные и региональные выставки в Сибири от советского периода до наших дней: обретения и утраты

Чирков Владимир Фёдорович

*Филиал Российской академии художеств в г. Красноярске «Региональное отделение Урала, Сибири и Дальнего Востока Российской академии художеств в г. Красноярске», Красноярск, Российская Федерация
chirkovart@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена развитию сибирского изобразительного искусства. Ее целью является анализ основных этапов его развития, а также сложных и разнородных сегодняшних тенденций в сибирском искусстве на примере ведущих выставок, проходивших в Сибири начиная с советского периода и до настоящего времени. В статье использовались исторический метод и ряд искусствоведческих методов. Охарактеризованы основные выставки, проходившие за указанный период; выявлены внешние и внутренние факторы, влияющие на развитие современного сибирского искусства. Отмечено, во-первых, что более чем шестидесятилетнее существование зональных и региональных выставок обогатило национальную культуру; во-вторых, и в современном искусстве, в картинах, графических произведениях, скульптуре и декоративном искусстве сохранились многие традиции, остались образы, отражающие универсальные культурные ценности. В-третьих, ведущими жанрами в искусстве Сибири остаются картина, портрет, пейзаж, натюрморт; в-четвертых, следует отметить возрождение православного иконописания, развитие прикладного искусства народов Сибири и позитивные тенденции в искусствоведении.

Ключевые слова: искусство Сибири, зональные выставки, региональные выставки, экспозиции, художник, искусствовед

Для цитирования: Чирков В.Ф. Зональные и региональные выставки в Сибири от советского периода до наших дней: обретения и утраты // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2023. № 2 (29). С. 116–139. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2023.02.014>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1006>.

Original article

Zonal and regional exhibitions in Siberia from the Soviet period to the present day: gains and losses

Vladimir F. Chirkov ^a

^a Branch of the Russian Academy of Arts in Krasnoyarsk “Regional Department of the Urals, Siberia and the Far East of the Russian Academy of Arts in Krasnoyarsk”, Krasnoyarsk, Russian Federation

^a chirkovart@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the development of the Siberian fine arts. Its purpose is to analyze the main stages of its development, as well as the complex and diverse current trends in Siberian art on the example of the leading exhibitions held in Siberia from the Soviet period to the present. The article used the historical method and a number of art criticism methods. The main exhibitions that took place during the specified period are characterized; external and internal factors influencing the development of modern Siberian art are revealed. It is noted, firstly, that more than sixty years of existence of zonal and regional exhibitions has enriched the national culture; secondly, in modern art, in paintings, graphic works, sculpture and decorative art, many traditions have been preserved, images that reflect universal cultural values have remained. Thirdly, painting, portrait, landscape, still life remain the leading genres in the art of Siberia; fourthly, it should be noted the revival of Orthodox icon painting, the development of applied art of the peoples of Siberia and positive trends in art history.

Keywords: art of Siberia, zonal exhibitions, regional exhibitions, expositions, artist, art critic

For citation: Chirkov, V.F. (2023) ‘Zonal and regional exhibitions in Siberia from the Soviet period to the present day: gains and losses’, *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (2), pp. 116–139.

doi:10.46748/ARTEURAS.2023.02.014. Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1006>. (In Russ.)

Введение

Мы не заметили, как в нашу речь активно вошло понятие о глобальном мире и как оно незаметно стало вытеснять привычные и близкие представления о национальном, региональном и даже профессиональном. Вместе с глобализмом пришло великое множество терминов, близких и понятных лишь узкому кругу людей. Возникла так называемая субкультура, которая коснулась и профессионального искусства, и изобразительное искусство Сибири здесь не исключение. Истоки этой субкультуры лежат еще в конце XIX века, и она совсем не сибирского происхождения. Причин для ее принятия или непринятия в Сибири достаточно, при этом они имеют как внутренний характер (лежат в основе сибирской истории и ментальности), так и внешний (национальный, российский).

Соответственно, *цель* статьи — проанализировать сложные и противоречивые тенденции,

а также основные этапы развития сибирского изобразительного искусства, в первую очередь на примере ведущих выставок, проходивших в Сибири начиная с советского периода и до настоящего времени. Исследование основано на историческом и ряде искусствоведческих методов. В иллюстрациях к статье использованы произведения, отобранные на Межрегиональную художественную выставку «Сибирь — XIII».

Советский период

Говоря об основаниях указанных разнородных тенденций, назовем сначала *внутренние причины*. Они коренятся в глубочайшей истории и связаны с культурами различных этносов Сибири, которые к приходу русских в Зауралье в XVI веке имели высокоразвитые национальные виды искусства, как правило, декоративно-прикладные, а также монументальную скульптуру — менгиры, балбалы.

Именно эти виды художественного творчества в XX веке с приходом советской власти (соответственно, образования, науки, культуры) и послужили основой для развития советского искусства в его многовидовой дифференциации: от монументального, изобразительного до прикладного искусства и дизайна.

Внешние причины сохранения и развития изобразительного искусства Сибири составляют чрезвычайно широкий спектр. К основным отнесем *художественное образование и государственные административно-организационные механизмы* (по нынешним понятиям: менеджмент, логистика) для развития творческой деятельности в национальных масштабах. Что касается образовательного аспекта, то лишь упомянем, что его исток относится к XIX веку, когда в крупных сибирских городах стали открываться образовательные учреждения — курсы, школы, кадетский корпус в Омске, а наравне с ними общественные кружки, объединения, где преподавались навыки рисования, живописи, композиции, которые со временем, уже на рубеже XIX–XX веков, послужили основой для открытия художественных училищ, как это произошло в Иркутске и Омске.

Государственные административно-организационные механизмы поддержки изобразительного искусства в Сибири, как и во всей России, относятся к истории XX века — уточним: пока существовал Советский Союз. Как известно, государство рабочих и крестьян в союзе с интеллигенцией видело в искусстве важнейшее средство построения нового общества, формирования всесторонне развитой личности — строителя коммунизма. Первым, самым крупным организационным, финансово обеспеченным, правительственным решением на пути строительства нового общества и его искусства стало создание *Союза советских художников* (1932). Государственный заказ касался всех художников, которые были готовы создавать произведения новой, социалистической тематики: индустриализация страны, сельское хозяйство, просвещение народа. Началась Великая Отечественная война — художники писали о войне и тыле; это был единый фронт — государства, народа, искусства. И все эти годы творческие люди и люди идеологического, просветительского фронтов накапливали опыт показа своих произведений на художественных выставках народу — тому зрителю, о котором и было искусство.

Назовем примеры крупнейших выставок 1930–1950-х годов, помня, что почти все они проходили в Москве или Ленинграде [1], имея заголовок *«Всесоюзная художественная выставка»*: «Индустрия социализма» (1939), «Героический фронт и тыл» (1943), «30 лет Великой Октябрьской социалистической революции» (1947), III выставка

дипломных работ студентов художественных вузов СССР (1954), Выставка живописи московских художников (1955), Выставка, посвященная XXII съезду КПСС (1961). Историки советского искусства отмечают, что столь масштабные, часто идеологически и тематически заданные выставки решали не только глобальные задачи пропаганды советского строительства, но и выявляли вопросы, требующие решения, даже незамедлительного. Оказалось, что такой острый вопрос — это строительство и управление самой художественной организацией. 31 мая 1957 года состоялся I пленум Союза художников СССР, на котором было принято решение о создании Союза художников РСФСР. Оно созрело скоро, но организация была создана только через три года. В июне 1960 года состоялся I Учредительный съезд, объединивший художников РСФСР.

Наступила, без преувеличения, новая эпоха: открылись возможности работать в творческих мастерских («Академическая» в Вышнем Волочке, «Сенеж» и «Челюскинская» в Подмосковье, «Константина Коровина» в Гурзуфе и др.), в составе творческих бригад по всей большой стране (группы акварелистов, «Индустриализация», «Целина», «Нефть Сибири», «БАМ» и др.). Работали творческие группы на местах, и произведения этих художников отличались редкостно высоким уровнем; они, как правило, осели в местных музеях. Из личного опыта: в октябре 2022 года довелось посмотреть выставку из Усть-Ордынского музея в Арт-центре «Красный» в Новосибирске, внимательно рассмотреть ранние акварели Н.Д. Грицюка, жанровые этюды Н.П. Хомкова, взглянуться в грамотные портреты О.Л. Гинзбург. Мы не случайно задержались на этом «частном» случае. Дело в том, что создание СХ РСФСР резко активизировало работу художников на местах по двум направлениям. Первое: художники получили материальную и финансовую поддержку — фактически гарантии творческой деятельности, в том числе творческие мастерские и командировки. Во-вторых, это участие в выставках, в том числе столичных. И тут мы вступаем на «священную» территорию зональных художественных выставок, которые участник и автор публикаций о них Павел Дмитриевич Муратов именовал «эпохой» [2; 3]. Автор начинает свою статью так: «Эпоха зональных выставок охватывает период 1960–1980-х годов, когда существовала система взаимозависимых выставок: областные (краевые), зональные, республиканская “Советская Россия”, всесоюзная». И заключает: «Восхождение произведений местных художников от областных через зональные на республиканские и всесоюзные выставки стало явлением обычным» [2]. Вот таким «обычным явлением» и вошла в историю последняя

зональная «Сибирь социалистическая — VI», она прошла в Кемерове в 1985 году. Логично отстроенную выставочную методику «восхождения» должен был продолжить через пять лет город Иркутск, но, увы, вмешалась перестройка.

Зональную выставку спасал в прямом смысле слова Красноярск, потеряв в названии слово «социалистическая», осталась только «Сибирь». «Сибирь — VII» была единственной в истории зональных выставок, которая не имела каталога, от нее остался только спецвыпуск газеты «Сибирь» (издание КрСХ), напечатанной кустарным способом соответствующего полиграфического качества.

Ответственная за выпуск газеты искусствовед Татьяна Ломанова смогла в предельно сжатые сроки собрать огромный материал. Он сегодня воспринимается как уникальный, как исторический документ, появившийся в столь драматичное для страны и искусства время. Выпуск открывает интервью с председателем зонального¹ выставкома, народным художником РСФСР А.И. Алексеевым. Имея большой опыт участника и председателя организации зональных выставок (с 1974 года), Анатолий Иванович выразил озабоченность, что отстроенный механизм «Сибири социалистической» «может рухнуть». Забегая вперед, мы увидим, что механизм устоял, организаторы изыскали и изыскивают до сих пор ресурсы. Тогда, в 1991 году, маститый живописец и организатор выставок признал, что Иркутск, вынужденный «пропустить» «Сибирь — VII», оказался невольным виновником «утомления, пассивности» художников, которые, однако, оказавшись в состоянии неопределенности (умер соцзаказ в лице государства, на чем держались зональные выставки), не сидели сложа руки. Самые доступные выходы были простыми: художники писали салонные картинки, которые продавались в нарождающихся галереях, а также на площадках, никак не связанных с искусством и арт-рынком, таких как коммерческие банки (чаще всего в Иркутске, Новокузнецке, Новосибирске, Омске).

Восьмиполосный выпуск газеты «Сибирь» ценен тем, что наряду с интервью с А.И. Алексеевым мы знакомимся со статьями, преимущественно информационного характера, о скульптуре Р. Боровиковой (Новосибирск), о традиционной пластике Тывы М. Кенин-Лапасана (Кызыл). Обзорная статья Р. Ложкиной (Красноярск) рассказывает о жанре пейзажа «Сибири — VII», барнаульский искусствовед Ю. Сорокин затрагивает актуальные социально-нравственные проблемы, получившие отражение в картинах выставки. Интересным был

текст о молодых художниках-экспонентах выставки В. Ломанова (Красноярск). Наконец, издание не могло обойти вниманием событие, которое словно подводило черту под прошлым и наметило развитие искусства на будущее — открытие в Красноярске в 1986 году Регионального отделения Академии художеств СССР. Автор обширного материала Л. Ананьева подчеркивает, что открытие академического отделения в Красноярске обусловлено исторически, если вспомнить великого сибиряка В.И. Сурикова, и что оно сопровождается еще и созданием творческих мастерских Академии художеств СССР и Художественного института, первые выпускники которого успели стать участниками выставки, а также что инициатива проведения «Сибири — VII» в Красноярске принадлежит именно выпускнику института, керамисту Сергею Ануфриеву.

Постсоветский период

«Сибирь — VII» открыла собой постсоветскую страницу зональных художественных выставок, которые отныне стали именоваться региональными художественными. Сибирь, как и вся страна, переживала «крутые» 90-е годы, прощалась с привычным коллективистским образом жизни советских людей. Пришел капитализм, который отодвинул прежний пятилетний шаг и маршрут всесибирских выставок. «Сибирь — VIII» вновь собралась в Красноярске, но только в 1998 году. Причина этого кроется, думается, в том культурно-интеллектуальном багаже, который стойко ассоциировался с Региональным отделением Академии, творческими академическими мастерскими, Художественным институтом и, конечно, художественными музеями, училищем и школой, носящими имя В.И. Сурикова. Подчеркнем, что региональные власти горячо поддерживали инициативу местных патриотов, спасая, по большому счету, судьбу искусства на огромной территории Сибири, от Иртыша (на западе) до Байкала (на востоке).

Остановимся поподробнее на «Сибири — VIII», которая была развернута в 1998 году на нескольких площадках. Скромно изданный каталог выставки тем не менее сохранил все данные — количественный состав участников и экспонаты. Выделялись, конечно, традиционные для Сибири жанры пейзажа, жанровой картины, заметно теряя позиции жанр портрета, отражая тем самым кризис гуманистического направления в обществе. Однако резко заявили о себе два других вида — графика и декоративно-прикладное искусство. Причина лежала на поверхности: кафедры графики в институтах Омска, Новосибирска, в иркутском училище уже тогда, в 90-е годы, получили

¹ С «Сибири — VII» выставки стали именоваться то региональными, то межрегиональными художественными. Территориально же состав выставок соответствует округам, по логике государственного устройства РФ выставки точнее было бы именовать «окружными» — организованными по Сибирскому, Дальневосточному, Уральскому округам.

мощную моральную и педагогическую поддержку в творческой мастерской графики Академии в Красноярске, где руководителями в ту пору были авторитетнейшие советские графики В.Н. Петров-Камчатский, Н.Л. Воронков.

Декоративно-прикладное искусство в Сибири долгие годы ассоциировалось с искусством коренных этносов в республиках Бурятия, Алтай, Тыва, но в 1980–1990-е годы произошел своеобразный прорыв, истоки которого лежат в светской культуре столиц и зарубежных стран. Распространение батика, ювелирных изделий, смелые опыты в области керамики и стекла (особенно в Иркутске и Томске) словно бы подготовили появление «школы красноярской керамики», поставив их в ряд с московской и ленинградской школами — именно так охарактеризовал работы молодых выпускников кафедры керамики художественного института московский мэтр прикладников В.А. Малолетков, посвятив сибирскому феномену отдельное исследование [4]. Отметим, что сегодня на всех выставках «Сибири» прикладное искусство — керамика (С. Ануфриев, Т. Ерошенко, А. Залуцкая, Е. Краснова, В. Кузнецов, А. Поляница), стекло (Б. Бычков, М. Мороз, Л. Назарова), текстиль (С. Князева, Т. Колточихина, Д. Нейфельд), серебро (бурятские дарханы: А. Авдиенко, Т. Дашиева, Б. и З. Жамбаловы, О. и В. Крышковцы, Ж. Эрдынеев), кость, камень (А. и Н. Лодяновы, А. Монгуш, Ю. Ооржак и др.) — остается в центре внимания музейных искусствоведов, деловых людей (ювелирного бизнеса).

Начиная с выставки «Сибирь — IX» (Иркутск–Томск, 2003) зональные межрегиональные художественные выставки вошли в свой привычный ритм, известный еще с советских времен: через пять лет. С этой же выставки организаторы вернулись к привычному, полноценному формату издания каталогов на новой полиграфической базе: полноформатные, полноцветные каталоги-альбомы; в этом же издании «стартовали» два новых раздела выставок — «иконопись» и «искусствоведение», получившие развитие на всех последующих выставках, вплоть до нынешней, в 2023 году.

По большому счету, постсоветская история полноформатных зональных выставок начинается с «Сибири — X», которая была развернута в Новосибирске в 2008 году в залах художественного и краеведческого музеев. Экспозиция «Сибири — X» была построена по организациям, которых было одиннадцать (к традиционному западносибирскому списку были присоединены художники Бурятии). Благодаря локальному принципу специалисты и зрители имели возможность увидеть ведущие направления и жанры того или иного

региона. Так, иркутяне, красноярцы традиционно показывали лучшие свои достижения в живописи, Бурятия, Тыва — в прикладном искусстве, красноярцы набирали свои «очки» в графике: «школа ксилографии Паштова» демонстрировала преимущества авторской методики. Впервые на «Сибири — X» заявили о себе иконописцы из разных мест — Новосибирска, Томска, Омска, Иркутска, что говорило об изменениях в социокультурном климате страны: восстановление и строительство новых православных храмов привело к возрождению религиозной живописи. Но если экспозиция знакомила с искусством Сибири по территориям, то альбом-каталог был построен по видам искусства [5] — явное достоинство составителей и дизайнера книги. Особо ценен такой принцип верстки книги для историков искусства: специалист имеет возможность сравнить индивидуальное творчество художников, установить характерные, чисто стилистические, формальные закономерности в творчестве художников на определенном этапе развития искусства региона, выявить новые имена. Назовем лишь некоторых из живописцев. Ветераны: Г. Борунов «Сибирь. Хлеб войны» (2005, Барнаул), Г. Горенский «Горное озеро» (Мариинск), А. Казанский «Таежный багульник» (2007, Улан-Удэ), Г. Пилипенко «Не рыдай мене, мати» (2004, Омск), И. Филичев «Зеленый собор» (2007, Кемерово). Из молодых авторов: С. Казанцев «Антошкин сон» (2005, Иркутск), А. Суриков «Велик» (2006, Красноярск). М. Усова «Без названия II» (2007, Омск). На «Сибири — X» впервые в полном формате прошла научная конференция — VI Сибирские искусствоведческие чтения² [6].

«Сибирь — XI» продолжила эту работу, снова в Омске, в 2013 году. Омская выставка задала новый вектор развития — экспозиционный, развернувшись в огромном помещении площадью шесть тысяч кв. метров и на специально изготовленном дизайнерском оборудовании (стенды, витрины, подиумы, направленный свет, вертикальное пространство — постерные баннеры с логотипами регионов), включая мягкий пол, мебель, звуковое сопровождение. Благодаря такому размещению создавался образ единого, непрерывно развивающегося художественного пространства Сибири, от Прииртышья на западе до Забайкалья на востоке (решением секретариата в выставке принимали участие художники Бурятии и Читинской области). Как и на предыдущих (и последующих, и другого формата и уровня) выставках, на омской выставке сохраняла ведущее положение живопись, особенно в жанре декоративного природного и городского пейзажа (Ю. Белокриницкий, Кемерово; Д. Дорохин,

² Все последующие выставки «Сибирь» (Омск, 2013; Новокузнецк, 2018; Барнаул, 2023) сохраняют формат, объединяющий экспозицию и искусствоведческие чтения.

1. **А.С. Бедарева**

(Томск).

Томское кружево.

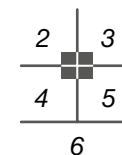
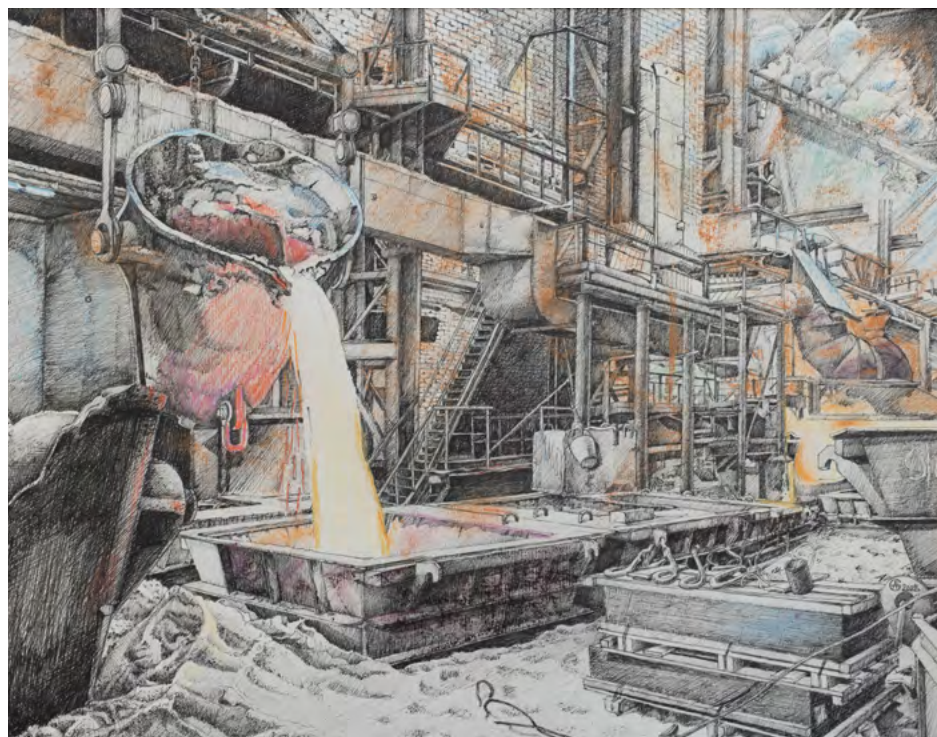
2021.

Бумага, чернила.

70 X 51.

Фото из каталога
выставки «Сибирь – XIII»

2. **С.В. Тимохов (Красноярск).**
Самсон.
2022.
Линогравюра.
70 x 45.
Фото из каталога выставки «Сибирь – XIII»

3. **А.Х. Гафаров (Новокузнецк).**
Ковш.
Часть триптиха «Сибирский металл».
2022.
Бумага, смешанная техника.
32 x 41.
Фото из каталога выставки «Сибирь – XIII»

4. **В.Г. Тебеков (Горно-Алтайск).**
Диалоги художников с трубкой,
Винсента Ван Гога и Григория Ивановича Чорос-Гуркина.
2022.
Бумага, тушь, перо.
40 x 30.
Фото из каталога выставки «Сибирь – XIII»

5. **Т.В. Петерсон (Саяногорск).**
Лист 3 из серии «Ветер перемен».
2021.
Бумага, смешанная техника.
42 x 60.
Фото из каталога выставки «Сибирь – XIII»

6. **В.И. Кунц (Иркутск).**
Композиция № 1.
ДВП, масло.
60 x 127.
Фото из каталога выставки «Сибирь – XIII»

7. **В.П. Теплов**
(Красноярск).
Новая корзина.
2019.
Картон, пастель.
70 x 95.
Фото из каталога
выставки «Сибирь – XIII»

8. **А.К. Дмитриев**
(Горно-Алтайск).
Иллюстрация к повести
М.А. Булгакова
«Собачье сердце».
2020.
Бумага,
смешанная техника.
32 x 48.
Фото из каталога
выставки «Сибирь – XIII»

9. **Т.Ю. Киримова**
(Новосибирск).

Лист 3 из серии
«Улица

Петропавловская».

2022.

Картон,

смешанная техника.

41 x 58.

Фото из каталога

выставки «Сибирь – XIII»

10. **Е.Н. Чебаева (Омск).**
Хозяйка.

2019.

Бумага, масло.

70 x 90.

Фото из каталога

выставки «Сибирь – XIII»

11. **А.С. Даш (Кызыл).**

Шаман.

2022.

Серпентинит, резьба.

7 x 12 x 5.

Фото из каталога
выставки «Сибирь – XIII»

12. **Х.Б. Донгак (Кызыл).**

Бууралар.

2018.

Агальматолит, резьба.

14 x 34 x 6.

Фото из каталога
выставки «Сибирь – XIII»

13. А.С. Кагай-оол (Кызыл).
Под мирным небом.
2022.
Агальматолит, резьба.
15 x 28 x 7.
Фото из каталога
выставки «Сибирь – XIII»

14. Л.В. Пилецкая (Томск).
Традиции и фантазия.
Композиция из трех ковшей.
2020.
Кедр, пластнорельефная и геометрическая резьба, морение, вошение.
28 x 10 x 10, 20 x 10 x 10, 20 x 10 x 10.
Фото из каталога
выставки «Сибирь – XIII»

Иркутск; Е. Боброва и О. Кадикова, Омск; А. Клюев, Красноярск; В.Г. Смагин, Иркутск). На омской выставке «Сибирь — XI» снова очень заметным был жанр портрета — как уже было сказано, в целом в постсоветское время интерес к человеку, особенно к «положительному герою», заметно ослаб, о чем неоднократно говорили философы и психологи. От омской выставки остались в памяти многие живописные работы, стилистически чрезвычайно разные — от традиционной классической живописи до декоративной, стилизованной эстетики: А. Андрусенко «Выход к театру Н. Гоголя» (2011, с. Поспелиха Алтайского края), Н. Довнич «Иркутские качели» (2011, Иркутск), Г. Завьялов «Алиса» (2010, Томск), Г. Кичигин «Отражение. Из серии «Фотоальбом деда» (2012, Омск), В. Коробейников «Василии Николаевичи — дед и внук» (2012, Кемерово), Д. Лысяков «Мария» (2012, Иркутск), Л. Лабок «Молитва» (2013, Улан-Удэ), А. Пащенко «Охотник» (2012, Чита), А. Дугарова «Красная повязка» (2013, Улан-Удэ), А. Погребной «Женщина с имбирем» (2012, Усть-Илимск).

Маленькая реплика по поводу «человеческой» темы в современном искусстве. Мы хорошо помним роль положительного героя, который «делал погоду» в советском искусстве. Позднее же вектор стал разворачиваться в противоположную сторону. Один из успешных советских художников — М.С. Омбыш-Кузнецов, известный знаменитыми композициями на индустриальные темы, в которых главную роль играет человек-созидатель, человек-романтик («Дорога на Уренгой», 1980; «Сибирские нефтяники», 1980; «Бригада», 1981). Позднее взгляд Михаила Сергеевича стал (наравне с другими сюжетами) чаще обращаться не на тех героев, а на нынешних: челноков-мешочников, праздно жующих туристов, а то и вовсе на носимые ветром полиэтиленовые хозяйственные мешочки. А появившаяся в 2016 году «Коммуникация» с изображением газовых труб крупным планом и фигурки сварщика воспринимается как не очень убедительное напоминание о былых временах, не только из-за механически использованного приема композиции — изображения крупным планом материальных объектов (как в фотореализме, откуда родом художник), — но и из-за как будто ослабевшего тонального решения материальной живописи, которое всегда было сильной стороной рационально мыслящего мастера.

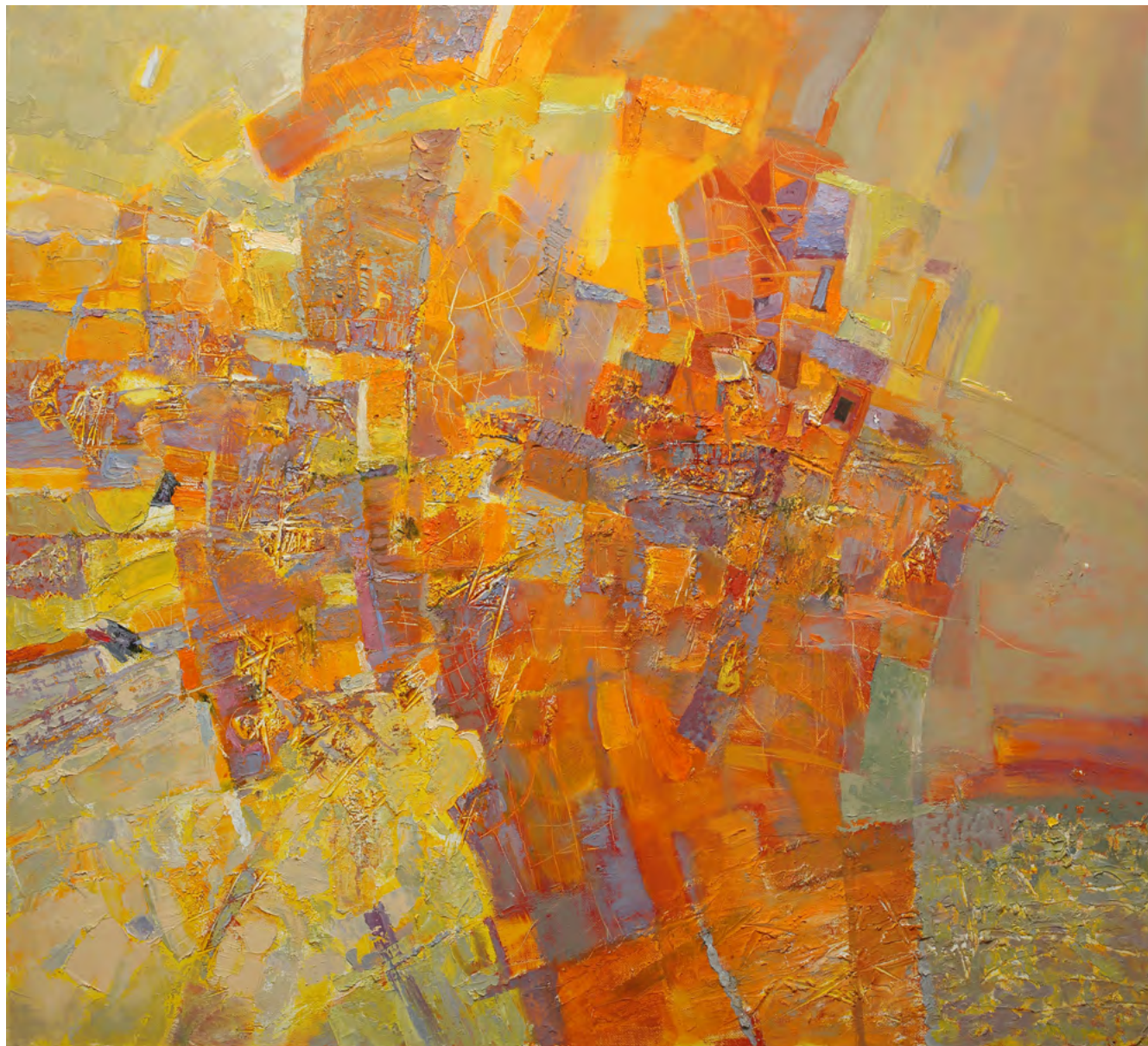
«Сибирь — XII» развернулась спустя пять лет, в 2018-м, на больших площадях нескольких зданий в промзоне «Кузбасской ярмарки», на окраине Новокузнецка³. У этой выставки, помимо основных экспозиций, было два новшества. Первое:

в довыставочный период на площадке новокузнецкого Дома Союзов был реализован проект «Сибирь. Регионы». Предварительные экспозиции, встречи с художниками и лекции искусствоведов, по мысли организаторов, готовили горожан к знакомству и к восприятию региональных искусств. Вторая новация заключалась в показе работ молодых художников в отдельном зале — возможности «Кузбасской ярмарки» позволили это реализовать. Таким образом, на большой выставке подтверждались приоритеты молодежной выставки «АзАрт», которая проводится в Барнауле с 2005 года (куратор Н. Зайков). «Сибирь — XII» подтвердила «топовые» имена «АзАрта»: Елена Боброва (Омск), Мария Быкова и Наталья Довнич (Иркутск), Екатерина Чепис (Новокузнецк), Николай Зайков (Барнаул), Аржан Ютеев (Горно-Алтайск). Нельзя пропустить раздел иконописи на «Сибири — XII»: по сравнению с первой экспозицией (Иркутск–Томск, 2003) и второй на «Сибири — X» (Новосибирск, 2008) был очевиден и количественный, и особенно качественный рост иконописного творчества мастеров, за короткие годы сумевших достичь профессионального уровня иконописания. Культовые экспонаты в Новокузнецке отвечали наименованию «Храмовое искусство», о чем убедительно говорили презентации росписи Воскресенского кафедрального собора в Ханты-Мансийске (2015–2016) томского живописца С. Астафурова, росписи стены Князь-Владимирского храма в Абакане (2016) Т. Коваль, иконы «Три святителя» (2015), мозаики «Троица» для храма священномученицы Татианы (2017) А. Потёмкина (Томск). Попутно заметим, как от выпуска к выпуску становился «солиднее» каталог-альбом выставки [7], в том числе раздел «Искусствоведение» — он, по сравнению с аналогичными разделами предыдущих выставок, заметно вырос: 57 авторов представили свои публикации, от монографий, альбомов, каталогов до статей в периодических изданиях, что говорит о количественном и качественном росте искусствоведческой науки в Сибири.

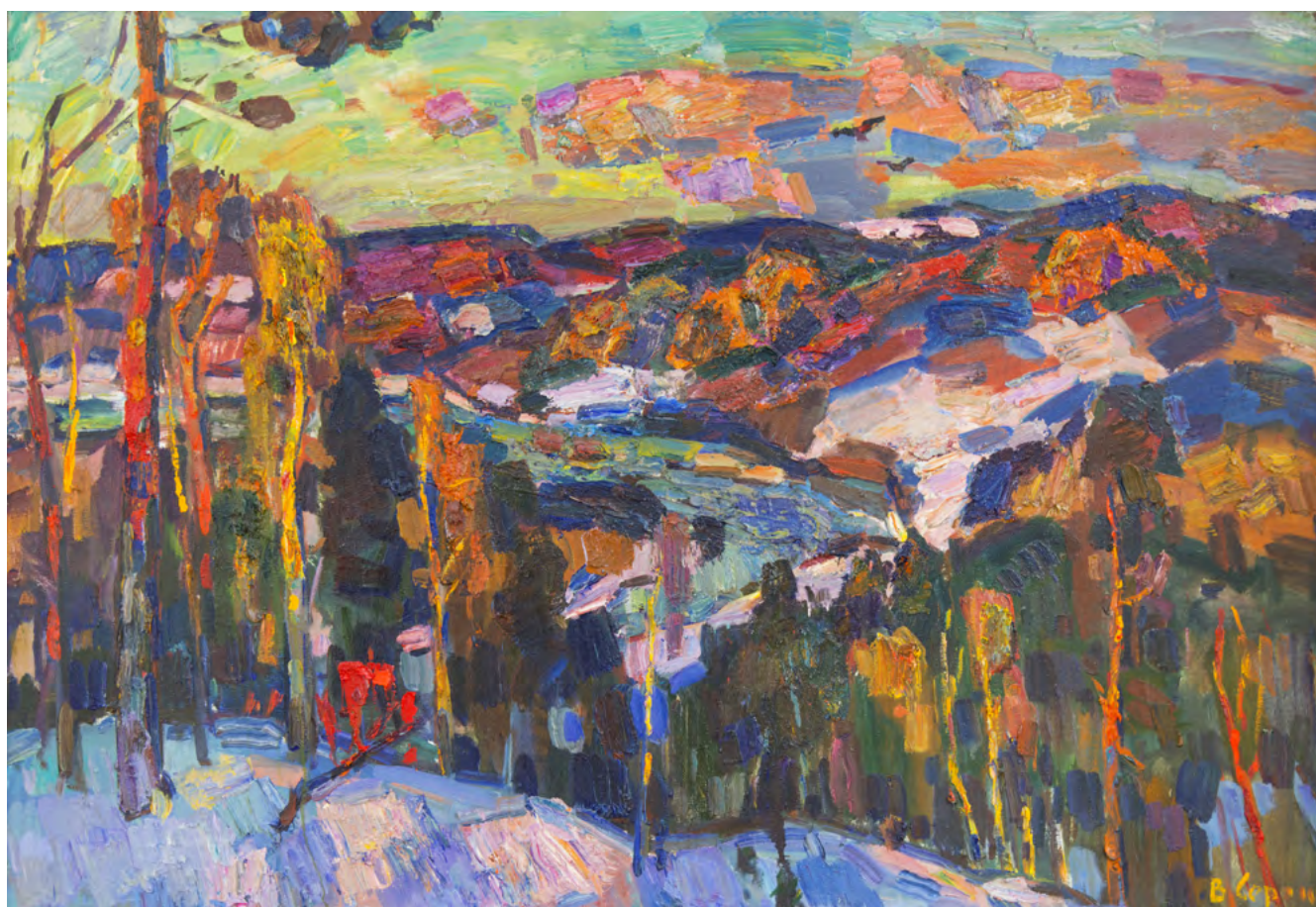
На основе обзора выставок и каталогов в качестве предварительных выводов отметим следующее. В 1960-е годы Союзом художников СССР и Союзом художников РСФСР при поддержке союзного правительства было принято судьбоносное для развития изобразительного искусства страны решение о проведении зональных художественных выставок, среди которых выставки сибирского региона получили наименование «Сибирь социалистическая»⁴. Государственное решение о поддержке на десятилетия вперед изобразительного

³ Это был своеобразный реванш кузбасских художников, получивших юридическую самостоятельность в 1989 году, отделившись от Союза художников Кемеровской области.

⁴ На 01.01.2023 численность ВТОО СХР составляет 14 000 художников; численность художников в 11 региональных отделениях СХ в Сибири — 1025 человек. В первой выставке «Сибирь социалистическая» (Новосибирск, 1964) участвовало 212 авторов. В нынешней «Сибири — XIII» представлены работы 713 художников и искусствоведов.

15. **А.Н. Гнилицкий
(Горняк).**
Над городом осень.
2021.
Холст, масло.
95 x 105.
Фото из каталога
выставки «Сибирь – XIII»

16. **В.А. Сергин
(Красноярск).**
Вечер.
Близь Урмана.
2022.
Холст, масло.
106 x 152.
Фото из каталога
выставки «Сибирь – XIII»

17. **А.О. Погребной**
(Усть-Илимск).
Автограф.
(Портрет
художника Л. Гимова).
2022.
Холст, масло.
100 x 120.
Фото из каталога
выставки «Сибирь – XIII»

18. **Н.И. Рыбаков**
(Красноярск).
Восточный натюрморт.
2023.
Холст, масло.
110 x 140.
Фото из каталога
выставки «Сибирь – XIII»

19. **В.В. Иванкин**
(Новосибирск).
Эскиз двух фигур
с экспрессивным
взаимодействием
цветовых полей.

2022.

Холст,

синтетическая

темпера,

рельефная паста.

180 x 150.

Фото из каталога выстав-
ки «Сибирь – XIII»

20. **Е.Д. Дорохов (Омск).**

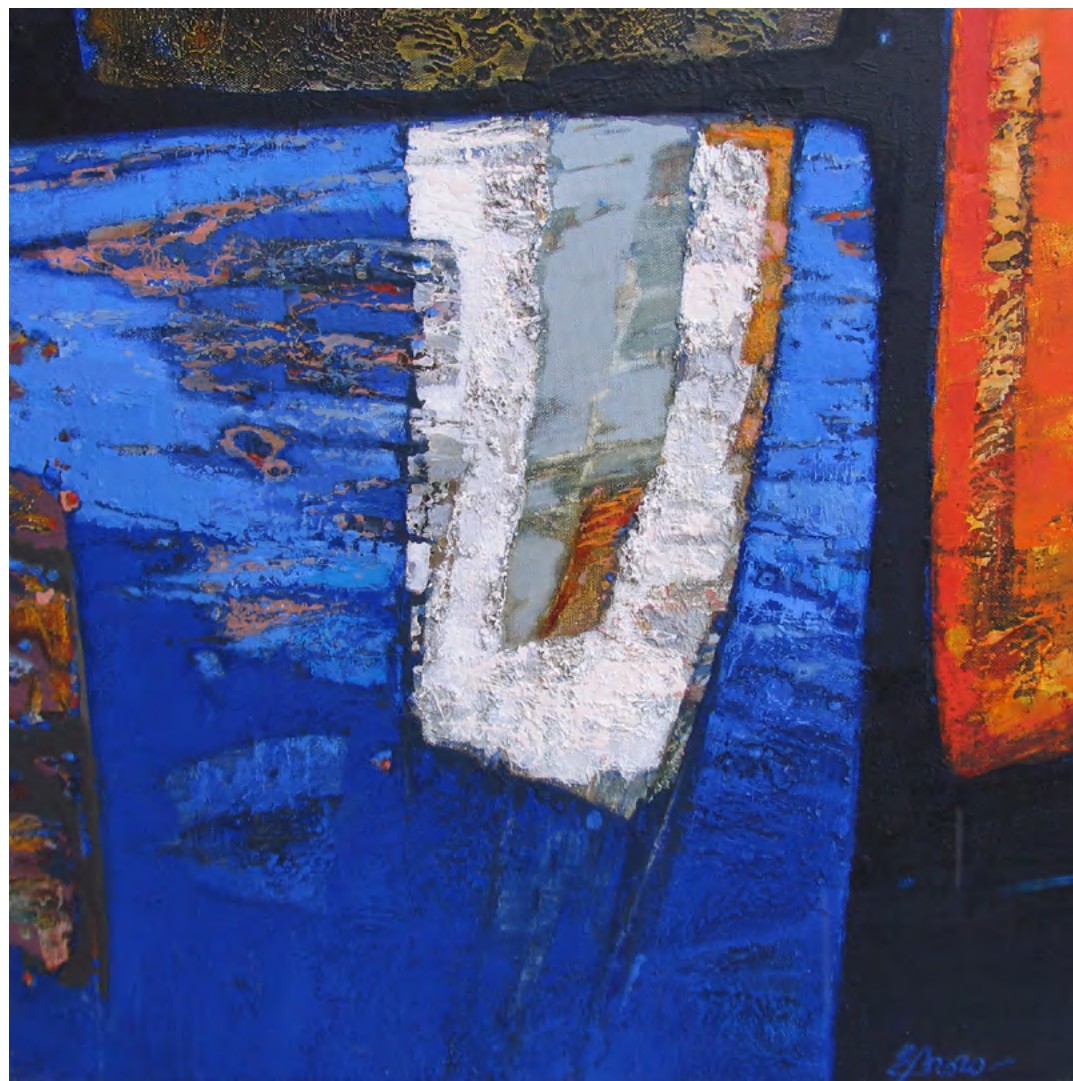
Прорыв.

2021.

Холст, масло.

100 x 100.

Фото из каталога
выставки «Сибирь – XIII»

21. **Г.С. Баймуханов**

(Омск).

Гороховец.

2020.

Холст, масло.

110 x 110.

Фото из каталога
выставки «Сибирь – XIII»

22. **С.В. Форостовский**
(Красноярск).

Прогулка по острову.

Серия из трех работ.

2021–2022.

Холст, масло.

100 x 140.

Фото из каталога

выставки «Сибирь – XIII»

23. **С.Н. Эляян**

(Иркутск).

Ловцы.

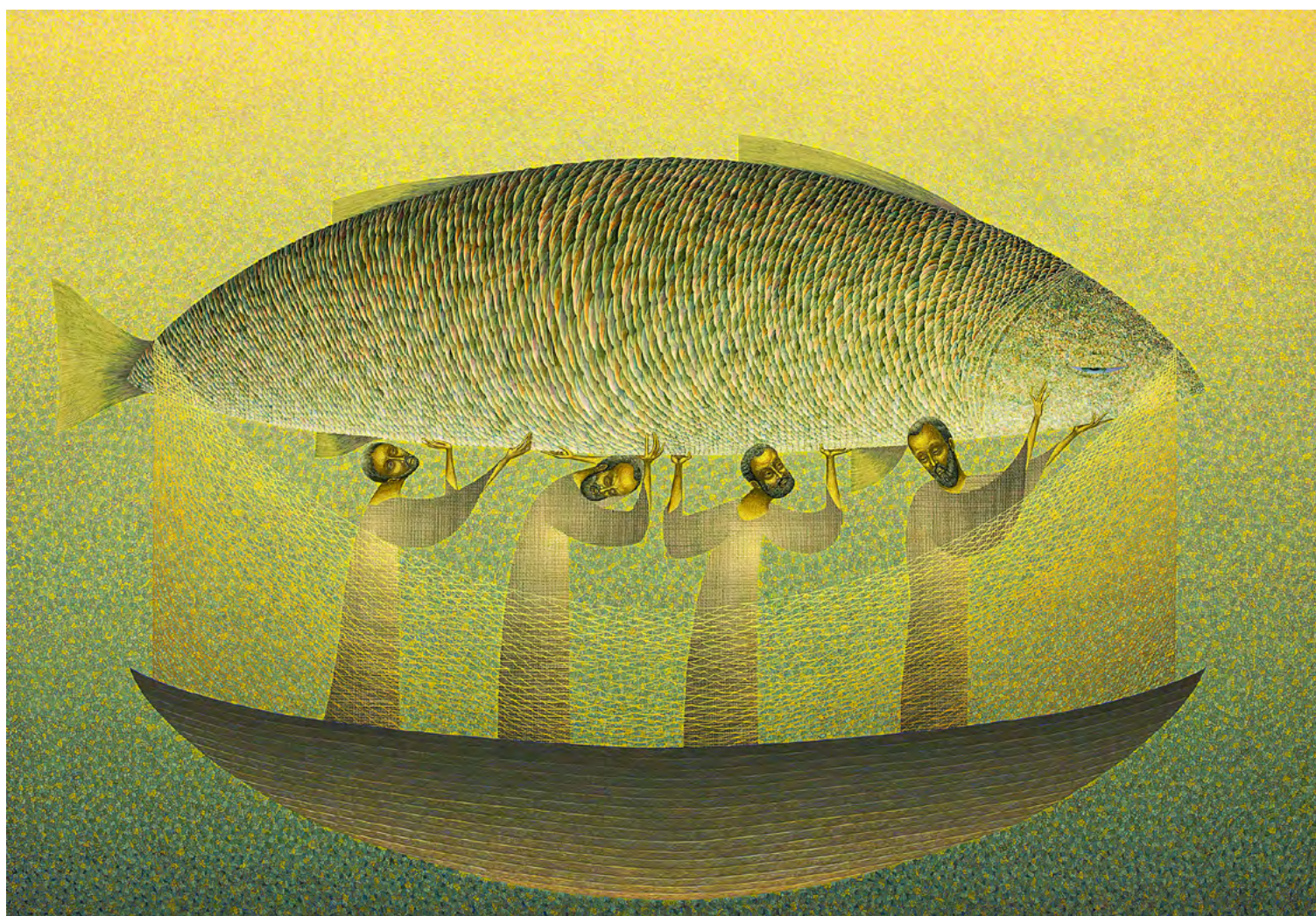
2022.

Холст, оргалит, масло.

120 x 170.

Фото из каталога

выставки «Сибирь – XIII»

24. **С.В. Дыков**
(Горно-Алтайск).
Сон у озера.
 2022.
 Холст, акрил.
 75 x 100.
 Фото из каталога
 выставки «Сибирь – XIII»

искусства оказало существенное влияние на содержательную составляющую работ и сыграло исключительную роль в сохранении профессионализма художников, произведения которых сегодня составляют существенную часть музейных собраний⁵. Зональные выставочные мероприятия формировались в высшей степени ответственно, в них входили, как правило, представители секретариата Союза художников и ведущие художники Сибири, которые посещали все регионы-участники выставки, отсматривали работы, по необходимости делали даже официальные заключения по договорным работам. И это один из важнейших результатов существования зональных выставок.

Отметим еще одно достижение советского искусства периода зональных выставок — его, по справедливости, стоит именовать историческим. Речь идет не просто о развитии, но о расцвете монументального искусства 1960–1980-х годов. Все большие и даже малые города Сибири обрели художественный облик (площади, улицы,

парки, экстерьеры, интерьеры общественных зданий), который и сегодня определяет городскую эстетическую среду. Но, к сожалению, мы должны признать весьма печальный факт: в нынешние «буржуазные» времена советская «монументалка» исчезает с культурной карты страны (в общественных интерьерах — часто, и даже с фасадов зданий — реже). Причина проста: эти произведения находятся в интерьерах или на фасадах помещений и зданий, которые, оказавшись в частной собственности, зависят от культурных запросов нового владельца, решающего, быть или не быть памятнику культуры.

Вернемся в 1985 год, когда стартовала так называемая перестройка, в том году прошла и последняя «Сибирь социалистическая — VI». Вспомним, как в 1991 году распался Советский Союз, а вместе с ним закончилась эпоха зональных выставок. Седьмая и Восьмая «Сибирь» прошли в Красноярске — городе В.И. Сурикова, к тому времени укрепившем свой авторитет

⁵ Кстати, коллекции советского искусства разных периодов в собрании сибирских музеев — одна из актуальных диссертационных тем, которая ждет своих исследователей.

25. С.В. Астафуров,
Ю.В. Астафурова
(Томск).
Фрагменты росписи
Троицкого
Кафедрального собора
в г. Сургуте.
2022.
Фото из каталога
выставки «Сибирь – XIII»

26 | 27
 28

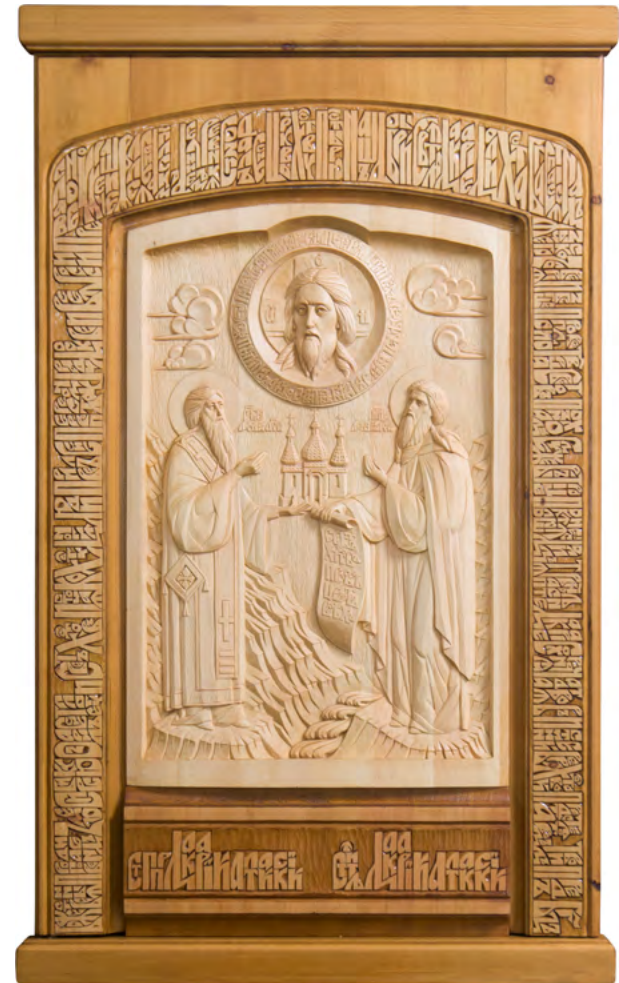
26. **П.В. Орехов**
(Усть-Илимск).
Образ Богородицы
«Всецарица».

2020.
 Дерево, золочение,
 темпера, фьюзинг.
 120 x 60.
 Фото из каталога
 выставки «Сибирь – XIII»

27. **Е.П. Минин,**
П.Г. Минин, М.П. Минин,
Л.М. Минина (Омск).
Святые Покровители
Алтайского края
и Республики Алтай.
Святой Преподобный
Макарий Алтайский.
Святитель Макарий
Алтайский.

2018.
 Липа, кедр,
 тонировка, лак.
 124 x 77.
 Фото из каталога
 выставки «Сибирь – XIII»

28. **П.Г. Минин,**
М.П. Минин,
Ю.А. Крейдун,
Л.М. Минина,
Е.П. Минин (Омск).
Призвание Иоанна
и Иакова Заведеевых.

2022.
 Липа, кедр,
 тонировка, лак.
 57 x 57.
 Фото из каталога
 выставки «Сибирь – XIII»

открытием Регионального отделения Академии художеств и Художественного института, что, конечно же, способствовало сохранению региональных экспозиций.

С «Сибири — X» (2008) выставки пошли по второму кругу, начавшись, как и первая (в 1964 г.), в Новосибирске. Назовем основные характеристики региональных выставок постсоветского периода. Выставки по-прежнему носят представительский характер, то есть в экспозицию попадают лучшие, по мнению выставкомов, работы художников. К участию, как и в советские годы, допускаются работы не членом Союза художников (при условии стать членом Союза). К традиционным видам искусства — живописи, графике, скульптуре, монументально-декоративному, декоративно-прикладному — с разной степенью активности стали присоединяться произведения иконописи, дизайна, театральной декорации. «Искусствоведение» стало полноправным разделом выставок и каталогов, как и «Сибирские искусствоведческие чтения», проходящие в первые два дня работы выставок, с публикацией материалов. Анализируя «Сибирь», надо не забывать, что в постсоветский период региональные выставки утратили положение единственных, потому что наравне с ними стал организовываться ряд других региональных, групповых, тематических, молодежных и иного рода экспозиций. И наблюдалась любопытная тенденция: практически все выставки без исключения стали заметно снижать художественный уровень. Причин можно назвать несколько, прежде всего это общее снижение профессионализма художников и либеральные настроения организаторов, которые учитывали салонные запросы покупателей.

Еще одна деталь существования искусства в постсоветский период: классические виды и формы монументального искусства советской эпохи в постперестроечный период заметно уступили прежним в масштабе и в художественном уровне, с одним исключением, которое опять же связано с заказчиками. Когда заказчиком выступает государство или аффилированные с официальными структурами организации, зрители имеют возможность созерцать монументальные произведения, отвечающие критериям профессионального искусства. Примеров много: памятник Александру III в Иркутске (1908, арх. Р.Р. Бах; восстановлен в 2003, ск. А.С. Чаркин), памятник шахтерам (2003) Э. Неизвестного в Кемерове, памятник труженикам тыла в Омске (2010, ск. С. Норышев, арх. И. Вахитов) и др. В развитие темы вспомним следующее. В новейшей истории страны появилось немало примеров так называемой городской скульптуры. Весьма неровная по качеству, она выполняет «интерьерную» функцию городского пространства. Одним из первых

городов Сибири, который выступил здесь новатором, оказался Омск, благодаря мэру В.П. Рошупкину (1994–2001). В 90-е годы здесь появились городские скульптуры: сначала «Сантехник Степаных» (1998), а через год «Любочка» (ск. С. Норышев). Этот опыт был продолжен в 2000 году, когда одна за другой появились сварные скульптуры Александра Капралова «Дон Кихот» и «Несущий крест (Достоевский)». В том же 2000 году в людном центре Красноярска появилась скульптура «Андрей Поздеев» (арх. М. Меркулов, ск. Ю. Злотя), став одним из символов современного города. Из других примеров вспомним многофигурную композицию «Леонид Гайдай и его друзья» (2012, ск. А. Миронов, Л. Сериков, арх. С. Демков) перед зданием Иркутского цирка. Примеры можно продолжить, но список удачных будет недлинным.

Что касается монументально-декоративного искусства Сибири (в основном в интерьерах), то оно пережило метаморфозы, приведшие к парадоксальным результатам. Суть заключается в том, что крупные мастера монументально-декоративного искусства, оказавшись невостребованными, проявили свой талант в педагогике. Первым выступил крупнейший мастер современности В.Г. Смагин, по инициативе которого в Иркутском политехническом институте открылась кафедра монументального искусства (1994). Ее студенты выполнили первые образцы, сначала учебных, затем творческих работ в техниках фрески, энкаустики, мозаики, гобелена, дав толчок развитию средового искусства и дизайна в учреждениях (преимущественно учебных) города Иркутска. Следом за Иркутском аналогичные кафедры появились в Новосибирске, в Архитектурно-художественном институте (первый завкафедрой М. Омбыш-Кузнецов) и на худграфе в Омском пединституте (первый завкафедрой Е. Дорохов). На примере этих сибирских городов можно говорить о том, как монументально-декоративное искусство Сибири в новейшей истории «аккумулировалось» в основном в университетах и библиотеках, то есть в учреждениях с уже имеющейся культурной инфраструктурой. Иные пространства, где привычно для советской эпохи была востребована «монументалка» — вокзалы, рестораны, столовые, здания с фасадами для монументальных фресок, мозаик, рельефов, — стали обходиться материалом массового производства — сайдингом, создающим дизайнерски строгие поверхности, но за которыми кроется обезличенность культуры в целом. Правда, случались и исключения. Самодеятельные граффити на заборах, гаражах довольно быстро пополнились муралами, заполнившими фасады, торцы высотных зданий, не решая, к сожалению, и в этом случае проблем эстетической среды городов.

Выводы

Учитывая выставочный опыт 2000-х годов, можно смело утверждать, что художественным выставкам «Сибирь» быть и дальше. Прошедшие экспозиции показали, что искусство региона живо и развивается.

То, чего следует с повышенным интересом ожидать в них, — это увеличение тематических композиций, в которых происходят «метафизические» встречи прошлого и настоящего, где очень заметен «азиатский» вектор, так как интерес к культурам и мифологиям Востока сохраняется. Сегодня проснулся интерес к злободневным проблемам, сопровождающим человека, и в живописи, а чаще в графике, появились работы, которые хочется назвать произведениями «неокритического реализма».

Формальных работ на «Сибири — XIII» также достаточно, но, в отличие от выставки «Форма» (Новокузнецк, 2019), в нынешних, можно сказать, больше смысла. Портретный жанр в современном искусстве остается уязвимым, и проблема не в художниках, а в самой нравственной и социальной ситуации. Человек — строитель, созидатель, философ — отошел на второй план, а нувориши редко интересны художнику, потому что этот «герой» не несет позитивных смыслов и эстетически мало привлекателен.

Жанр пейзажа — постоянный в Сибири. Изобилие пейзажных мотивов подтверждает ранее сказанное: типология жанра сибирского пейзажа определяется местом его происхождения, отсюда его эстетическое и смысловое многообразие.

Что касается искусствоведения, то от выставки к выставке специалисты демонстрируют свою осведомленность в истории искусства заметнее, чем в вопросах теории и, к сожалению, в вопросах прикладного искусствоведения, то есть художественной критики. Однако ряд сибирских изданий заставляет оптимистично смотреть на развитие научной и критической мысли — тому примеры из издательской практики Иркутского областного художественного музея им. В.П. Сукачёва, Омского областного музея изобразительных искусств им. М.А. Врубеля, Государственного художественного музея Алтайского края, Красноярского художественного музея им. В.И. Сурикова, Новосибирского государственного художественного музея. На улучшение издательской и просветительской деятельности должны повлиять и периодические журналы по изобразительному искусству Российской академии художеств — «Искусство Евразии» и «Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока».

Список источников

1. Выставки советского изобразительного искусства 1917–1958 гг. в СССР и за границей : справочник : [в 5 томах]. М.: Советский художник, 1965–1981.
2. Муратов П.Д. Эпоха зональных выставок // Третьи Омские искусствоведческие чтения: «Н.М. Брюханов и его время» (26–28 февраля 1999 года) : сборник материалов / отв. ред. В.Ф. Чирков. Омск: [б. и.], 1999. С. 51–53.
3. Муратов П.Д. От Первой зональной выставки до Второй // Идеи и идеалы. 2013. № 2 (16). Ч. 1. С. 154–167.
4. Малолетков В.А. Три школы в декоративной керамике России 70–90-х годов XX века // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вып. 3 : сборник научных трудов. М.: МГХПА. С. 9–16.
5. Региональная юбилейная художественная выставка «Сибирь – X» : каталог / авт.-сост. В.В. Иванкин; вст. ст. П.Д. Муратова. Новосибирск: [б. и.], 2008. 288 с.: ил.
6. Шестые сибирские искусствоведческие чтения. «Современное искусство Сибири в контексте региональных художественных выставок второй половины XX – начала XXI века» : материалы республиканской научной конференции / науч. ред. П.Д. Муратов. Новосибирск: ОАО Новосибирское книжное издательство, 2008. 176 с.
7. Межрегиональная художественная выставка «Сибирь – XII» : альбом-каталог / сост. О.М. Галыгина, ред. А.В. Суслов. Новокузнецк: Поликор, 2018. 398 с.: ил.

References

1. *Exhibitions of Soviet fine arts 1917–1958 in the USSR and abroad (1965–1981)* [Reference book in 5 volumes]. Moscow: Sovetskiy khudozhnik. (In Russ.)
2. Muratov, P.D. (1999) 'The era of zonal exhibitions', in Chirkov, V.F. (ed.) *Third Omsk Art History Readings: "N.M. Bryukhanov and his time"* [Conference proceedings]. Omsk: s.n., pp. 51–53. (In Russ.)
3. Muratov, P.D. (2013) 'From the First Zonal Exhibition to the Second', *Idey i idealy = Ideas and Ideals*, (2), part 1, pp. 154–167. (In Russ.)
4. Maloletkov, V.A. (2004). 'Three schools in decorative ceramics in Russia in the 70–90s of the 20th century', in *Decorative arts and subject-spatial environment*, issue 3 [Collection of scientific papers]. Moscow: Moscow State Stroganov Academy. (In Russ.)
5. Ivankin, V.V. (comp.) (2008) *Regional jubilee art exhibition "Siberia – X"* [Catalogue]. Novosibirsk: s.n. (In Russ.)
6. Muratov, P.D. (ed.) (2008) *Sixth Siberian Art History Readings: Contemporary art of Siberia in the context of regional art exhibitions of the second half of the 20th – early 21st centuries* [Conference proceedings]. Novosibirsk: Novosibirskoye knizhnoye izdatel'stvo. (In Russ.)
7. Galygina, O.M. (comp.), Suslov, A.V. (ed.) (2018) *Interregional Art Exhibition "Siberia XII"* [Album-catalogue]. Novokuznetsk: Policor. (In Russ.)

Информация об авторе

Чирков Владимир Фёдорович, член-корреспондент РАХ, кандидат философских наук, доцент, главный специалист (искусствовед), филиал Российской академии художеств в г. Красноярске «Региональное отделение Урала, Сибири и Дальнего Востока Российской академии художеств в г. Красноярске», Красноярск, Российская Федерация. Член Союза художников России, chirkovart@mail.ru.

Information about the author

Vladimir Fedorovich Chirkov, Corresponding Member of the Russian Academy of Arts, Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor, Chief Specialist, Branch of the Russian Academy of Arts in Krasnoyarsk "Regional Department of the Urals, Siberia and the Far East of the Russian Academy of Arts in Krasnoyarsk", Krasnoyarsk, Russian Federation. The member of the Union of Artists of Russia, chirkovart@mail.ru.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 07.05.2023; одобрена после рецензирования 25.05.2023; принята к публикации 29.05.2023.

The article was received by the editorial board on 7 May 2023; approved after reviewing on 25 May 2023; accepted for publication on 29 May 2023.